

**Александра Копылова
Алексей Козельский**

**Житие мое
Выпуск Второй**

Александра Копылова

Житие мое. Выпуск Второй

«Автор»

2026

Копылова А.

Житие мое. Выпуск Второй / А. Копылова — «Автор», 2026

Девять реальных историй, очень памятных и поэтому записанных в
мельчайших подробностях со слов героини, весьма впечатлительной особы

© Копылова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Некоторые минусы равноправия	5
Вспоминайте детство почаще)	7
Симфония № 6 фа мажор, ор. 68	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Козельский, Александра Копылова Житие мое. Выпуск Второй

Некоторые минусы равноправия

Мужчины в течение веков создали женщинам, уступая их всё более настойчивым требованиям, но незаметно для себя самих, очень удобный и простой в употреблении мир. Все его сферы, прежде чисто мужские - и социальные институты, и техническая оснащённость его, и общая психологическая атмосфера - всё это было последовательно адаптировано для женщин. Мужчины, так сказать, установили женщинам для их удобства пульт с кнопками, нажимая на которые, можно воздействовать на всё то, что прежде женщинам было недоступно.

Но вместе с этим подарком женщинам произошла очень важная перемена. Во-первых, мир стал измеряться другими категориями. Раньше - чисто мужскими: войной, строительством, философией, разбоем, путешествиями, различными теориями и гипотезами, даже простым экспериментом с неизвестными результатами. Последнее большинству женщин вообще мало понятно. Теперь - миром, безопасностью, социальными гарантиями и бытовой техникой. Мужчины и сами погрузились с головой в эти новые условия, дающие и им большие удобства. Лишь немногие из них стали чувствовать себя в этом не мужском мире скучно и мечтать, а иногда - говорить, порой довольно раздражённо, о желании вернуться в прежние условия, без гарантий и с экспериментом, без необходимости выслушивать гадкие речи о желании стать морской владычицей; иногда в какой-то степени даже реализовывать эту мечту в период отпуска, покидая удобства, гарантии, женщин и уютную жизнь в четырёх стенах. А во-вторых, женщины в этих новых, выгодных для себя условиях освоились, почему-то решили, что так было всегда и, простите, обнаглели. Я себя тоже имею в виду.

Для меня открытием стало то, что пребывание в современных эгалитарных условиях равенства и социальных гарантий невозможно без даже невольного унижения моего мужа, на

которого моя правовая обеспеченность попеременно с мелочной и язвительной демагогией действует подавляюще. То, что я после обеда торопилась вытереть стол и убрать хлебные крошки, на которые муж и дети не обращали никакого внимания, свидетельствовало, как оказалось, не о моей чистоплотности и их неряшливости, а о моей зависимости от этих несчастных крошек и страхе перед ними. Я заметила, что муж и мои мальчишки могли через какие-то полчаса и без моей руководящей и направляющей роли совершенно непринуждённо, мимоходом взять тряпку и выкинуть на ..й эти крошки. Я вынуждена была принять упрямый, неприятный и может быть, парадоксальный факт: мужчине легче быть сильным и ответственным именно с бесправной женщиной. Современное правовое положение женщины ослабило побуждение мужчины к ожидаемой от него ответственности и даже к инициативности. Это подобно сексуальным отношениям: абсолютное равноправие, при котором мужчина может потерять ощущение обладания, способно лишить его всякого интереса к женщине и интимному общению с ней.

Мне пришлось - к счастью, в самый первый период нашей семейной жизни, когда желание время от времени беспричинно пилить своего мужа ещё не стало привычкой - обо всём этом крепко призадуматься, чтобы принять единственно правильное решение: ради мира и любви отказаться от всякой своей автономности и всех признаков какой-либо независимости и с доверием войти в мужской мир с его экспериментами и теориями в качестве доброй и любящей спутницы и помощницы. Кажется, у меня получилось.

Вспоминайте детство почаще)

Однажды поздним вечером, когда дети уже спали, мы с мужем сидели на кровати с бокалами вина, совсем без интереса смотрели кино и болтали о всякой всячине. Стали вспоминать далёкое дошкольное детство, и я рассказала о том, как позавидовала одной знакомой девочке, которой родители подарили игрушку – огромный и удивительно красивый дом с крышей и стенами, в котором было всё – мебель, пианино и много разных предметов вроде телевизора, чемоданов, торшера и телефона. Даже посуда стояла на столе и в буфете. В детской кроватке у стены спал ребёнок, а на стульях за столом сидели мама и папа. Мы стали играть, очень увлеклись, переставляли всё с места на место и создавали разные ситуации, но я постоянно чувствовала сожаление о том, что у меня нет такой собственной игрушки.

Муж слушал меня со снисходительной улыбкой, понимая мои детские чувства и желания, но в то же время относясь к ним, как к чему-то пусть доброму и трогательному, но наивному и глупому - в самом деле, как можно с увлечением кормить и укладывать спать игрушечного ребёнка? Но вдруг он вспомнил аналогичный случай, произошедший с ним в таком же возрасте. Совершенно серьёзно и с уверенностью в моём сочувствии он поведал о том, как увидел дома у мальчика, с которым дружил, большой игрушечный танк, сделанный очень искусно – с вращающейся башней, открывающимся на ней люком и двигающимися гусеницами и вообще очень красивый и гармоничный по форме. Он рассказал об этом дома, родители сразу же купили ему такой танк и он играл с ним подолгу – сидя и лёжа, опустив голову на пол, двигая этим танком в разные стороны, совершая всевозможные манёвры и издавая звуки работающего мотора.

Я поймала себя на мысли о том, что слушаю мужа точно с таким же снисхождением, словно великодушно прощаю ему нелепое увлечение, ведь передвигать туда-сюда какую-то железяку, пусть она и пластмассовая – что может быть глупее?

Мы рассказали друг другу эти короткие детские истории, потом допили вино, глядя друг другу в глаза, муж поставил бокалы на стол и мы занялись сексом – каким-то особенным в тот вечер, очень нежным, чувственным и страстным. Вот.

Симфония № 6 фа мажор, оп. 68

Типа фельетон.

Мужчинам читать не рекомендуется.

Мне очень нравится Шестая симфония Бетховена, «Пасторальная», одно из самых романтических произведений композитора. Она радостная, умиротворяющая, посвящённая природе и единению с ней человека. Узнав, что в нашей филармонии в скором времени состоится её исполнение, я решила непременно пойти на концерт. Конечно, не хотела идти одна и сообщила мужу о своём намерении и о том, что ему предстоит сопровождать меня. Для того, чтобы избежать возражений, я не стала спрашивать его согласия и вопрос был решён легко. Это было накануне вечером, а утром, отправив детей в школу и договорившись с мужем о том, что встретит их он, я посвятила часок некоторым домашним делам и начала готовиться.

Первым делом пошла в ванную. Хотела быстро принять душ, но почти сразу передумала и стала наполнять ванну. Бросила в неё пенную бомбочку с запахом ванили и мёда и четверть часа лежала, вдыхая нежный и вкусный запах. Потом вышла из ванной и стала выбирать подходящее платье. Юбки и два своих брючных костюма я сразу отвергла, потому что настроение у меня было чулочно-платьяное. Моё единственное длинное в пол вечернее платье больше подходило для премьерного спектакля или какого-нибудь торжественного мероприятия, и я решила отложить его до дня вручения мне Букеровской премии. Два других - длинная туника и очень симпатичное платье-футляр с открытыми плечами негодились, потому что были слишком светлыми, а я хотела что-то тёмное и строгое. Ещё было у меня тёмно-синее платье из джерси, с длинными рукавами, но слишком короткое для концерта. Оставалось только чёрное облегающее платье с запахом, длинными рукавами и ниже колен, но у него было довольно глубокое декольте. Я его сразу купила, как только увидела в магазине, но надевала всего дважды, когда мы с мужем ужинали, и то дома. Я стояла в нём перед зеркалом больше получаса в сомнениях, и всё-таки предпочла именно его, тем более, что у меня был недавно купленный чёрный планж, удобный и незаметный, а поверх платья на уровне груди я решила завязать платок. С чулками никаких затруднений не было, я выбрала тёмные, на пару тонов светлее платья, и ни о каких колготках даже не думала. Туфли. Остановилась на замшевых лодочках на высоком каблуке, удобных, хотя я их так давно не обувала, что с непривычки в первую минуту колени стали гнуться. Потом вспомнила о сумке. Для предстоящего мероприятия подходили две вещи - чёрная кожаная сумочка округлой формы и разноцветный клатч, подаренный мне на день рождения подругой, никогда с тех пор не покидавший дома и по цвету совершенно соответствующий платку. Я предпочла его, хотя и в результате десятиминутных раздумий. Итак, платье, бюстгальтер-планж, платок, чулки и клатч. Всё это я аккуратно поло-

жила на кровать и прежде, чем отправиться делать причёску и маникюр, стала выбирать украшения. От серебристого пояса и броши отказалась сразу, но довольно долго примеряла ожерелья и бусы. В конце концов решила обойтись без них и ограничиться длинными серьгами с перламутровыми подвесками и браслетом с такими же перламутровыми вставками. Я же не на конкурс красоты собираюсь, правда же? После этого я отправилась к своей давней хорошей знакомой в салон заниматься причёской и ногтями, намереваясь сделать какую-нибудь красивую и аккуратную ракушечку, но она стала склонять меня к очень высокой причёске со сложным плетением, которую недавно освоила. Я возразила, сказав, что буду сидеть в зрительном зале и причёска не должна быть высокой, но она неожиданно проявила упрямство, я разозлилась на неё и велела сделать мне шэг, причём какую-нибудь его радикальную версию. Начали спорить, чуть не поругались, но я всё-таки настояла на своём. Кстати, результат меня вполне удовлетворил, хотя, как вскоре обнаружилось, копна сена на моей голове сочеталась с чёрным платьем весьма странно. Потом мы занялись маникюром и долго не могли определить, какой именно подойдёт к платью и клатчу, но в конце концов решили сделать французский, классический. От омбре я отказалась, потому что мне нравится линия улыбки между прозрачным лаком и белым. Короче, пробыла я в салоне около двух часов, а макияжем решила заняться дома в оставшееся до концерта время, и хотя его оставалось совсем немного, справилась легко, действуя быстро и привычно. Глаза у меня зелёные, поэтому я использовала фиолетовый цвет, и не только в тенях, но и в туши. Карандаш тоже взяла тёмно-фиолетовый. Помаду выбрала матовую нейтрального оттенка. Ну вот, кажется, всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.